

*Старикова Надежда Николаевна
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова, Москва*

**«РУССКИЙ СЛЕД» В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ
СЛОВЕНСКОГО ПОЭТА ТОНЕ ПАВЧЕКА**

***Аннотация.** В статье рассматривается вклад словенского поэта Тоне Павчека в популяризацию творчества А. А. Ахматовой в Словении. Предлагаемый материал дает представление о том, в какой мере личное знакомство творцов может влиять на последующую интерпретацию переводимого художественного текста, а также на рецепцию русской литературы в славянском мире в целом.*

***Ключевые слова:** Тоне Павчек, Анна Ахматова, русская поэзия, перевод, словенский язык.*

***Abstract.** The article discusses the contribution of the Slovenian poet Tone Pavček to the popularization of the A.A. Akhmatova's work in Slovenia. The proposed material gives an idea of the extent to which the personal acquaintance of the creators can influence the subsequent interpretation of the translated literary text, as well as the reception of Russian literature in the Slavic world.*

***Keywords:** Tone Pavček, Anna Akhmatova, Russian poetry, translation, Slovenian language.*

Один из выдающихся словенских поэтов второй половины XX в., переводчик, эссеист, автор книг для детей Тоне Павчек (1928 – 2011) проявил себя как человек разносторонних дарований и активной гражданской позиции – был журналистом, работал на радио и телевидении, руководил театром, издательством, республиканской писательской организацией, был избран академиком Словенской академии наук и искусств. В его судьбе нашли отражение основные вехи новейшей словенской истории: родился в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, большую часть жизни прожил в социалистической Югославии, в конце 1980-х гг. в рядах демократической интеллигенции боролся за национальную государственность, после провозглашения независимости Словении в 1991 г. активно содействовал укреплению ее позиций на международной арене в качестве посла доброй воли ЮНИСЕФ. Стремление сказать в стихах правду о времени

и о себе, присущее Т. Павчеку, во многом определило вектор развития словенской поэзии и в XXI в. Дебют автора состоялся в 1953 г., когда из печати вышел сборник «Стихи четырех», в котором молодые поэты Каетан Кович, Янез Менарт, Цирил Злобец и Тоне Павчек, протестуя против идеологически ангажированного упрощенного стиха, отражающего коллективное сознание, обратились к переживаниям и чувствам современной им личности (за что были названы словенской критикой неоромантиками и «интимистами»). Между этим изданием и последней прижизненной книгой Т. Павчека «Только о любви» (2008) – более полувека и свыше десятка поэтических сборников, многие из которых отмечены престижными национальными и международными литературными премиями. Такое творческое долголетие – следствие не только большого таланта, но и постоянного поиска, самосовершенствования, тяги к эксперименту. В целом поэзия Т. Павчека развивалась сообразно духу времени в атмосфере сначала критического отношения к действительности, а затем в условиях зарождающейся либерализации. И хотя неоромантическая приподнятость ранней лирики (сборники «Сны продолжают жить», 1958; «Пойманный океан», 1964) с годами сменилась горьким осмыслением вечных противоречий человека и окружающего его мира (сборники «Записки» (1972); «Пустошь» (1988)), главным для поэта всегда оставалось ощущение полноты и гармонии бытия, которое он стремился воплотить в слове. Об этом свидетельствует жизнеутверждающая тональность книг «Языческие гимны» (1976), «Наследство» (1983), «Тёмная заря» (1996), «Замедления» (1998), «Стихи с подковыркой» (2006). В возвращении к истокам – к природе, детству, крестьянскому труду, земле как первооснове Т. Павчек видит опору для «неприкаянного» сознания современника. Свое жизненное кредо поэт сформулировал так: «Жить – / это значит быть / в пути, / как парус под яростным ветром похода. / Идти и идти, все время идти, / от восхода и до захода (стихотворение «Жить», перевод Ю. Левитанского [1, с. 191]). Одним из главных ориентиров на этом пути стала для Павчека русская поэзия, блестящим переводчиком которой на словенский язык он себя зарекомендовал. В его переводах в престижной серии «Лирика» вышли сборники В. Маяковского (1972), А. Блока (1978), С. Есенина (1984), А. Ахматовой (1989), Б. Пастернака (1991), М. Цветаевой (1993), Н. Заболоцкого (1997); совместно с Д. Байтом им была составлена антология русской поэзии XX века (1990). В антологии мировой поэзии «Песнь Орфея» (1998), где словенские поэты разных поколений имели возможность представить собственную поэтическую картину мира, отобрав десять «своих» стихотворений, Т. Павчек – единственный, кто отдал безоговорочное предпочтение русской музе – шесть стихотворений из десяти. Он объяснил свой выбор так: «Почти всю жизнь я прожил с русской поэзией. Общение с Блоком, Есениным, Пастернаком,

Ахматовой. Цветаевой <...> подарило мне состояние влюбленности в силу и красоту стиха, дало убежденность в абсолютной суверенности стихотворчества и безграничной преданности музе, и жизни...» [2, с. 66]. Об искренней привязанности словенского поэта к русской культуре говорит и его активное сотрудничество с издательством «Художественная литература» – лучшие книги словенских поэтов на русском языке «Лирика» Ф. Прешерна (1987) и «Поэзия Словении. XX век» (1989) вышли с блестящими предисловиями Т. Павчека.

Важнейшее место в переводческой деятельности Т. Павчека занимает поэзия А. Ахматовой. Интерес к ее творчеству в Словении на рубеже 1950–60-х гг. связан, с одной стороны, с общими тенденциями национального литературного процесса, его демократизацией, готовностью литературы воспринимать и творчески перерабатывать разнообразный художественный опыт извне, с другой – с ситуацией, сложившейся вокруг А. Ахматовой в СССР. Последнее десятилетие её жизни и творчества стало периодом постепенного возвращения ее к советскому читателю и одновременно нового творческого подъема. В 1961 г. в люблянском молодежном журнале «Млада пота» (Mlada pota) Т. Павчек выпускает подборку из девяти ахматовских стихотворений, ставших первой публикацией Ахматовой на словенском языке, причем, прижизненной. В нее вошли два текста периода «Белой стаи», два из сборника «Anno Domini MCMXXI», оставшиеся пять относятся к послевоенному периоду творчества. Они сгруппированы по тематическому принципу, без указания даты создания, расположены не в хронологическом порядке, вне поля зрения переводчика остался практически весь историко-биографический подтекст, в частности, посвящения. Опираясь только на доступное ему советское издание 1958 г. «Стихотворения», основательно вычищенное его редактором А. Сурковым, Т. Павчек не имел возможности передать скрытый информационный и эмоциональный потенциал стихотворений. Подборку предваряет краткий очерк творческого пути русской поэтессы, в котором отмечена ее связь с акмеистами, перечислены основные поэтические сборники и упомянуто становление ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград»» от 14 августа 1946 г.

Через два года Т. Павчек познакомился с А. Ахматовой и показал ей свои переводы. Зимой 1963 г. он был приглашен в СССР по линии Союза писателей, в середине февраля в Москве состоялась встреча двух поэтов. Установить, по какому конкретно из московских ахматовских адресов это произошло, не удалось. Согласно «Летописи жизни и творчества Анны Ахматовой», её московскими хозяевами в январе – феврале 1963 г. были М. Петровых, Н. Глен, Ардовы, М. Алигер [3, с. 598 – 603]. Т. Павчек и А. Ахматова могли встретиться у Н. Н. Глен²³, которая

²³ Глен Ника Николаевна (1928 – 2005) – филолог-славист, специалист по болгарской литературе, переводчица с болгарского и французского языков, в 1956 – 1983 гг. сотрудница издательства «Художественная литература». В 1958 – 1963 гг. была литературным секретарем А. А. Ахматовой.

часто знакомила Анну Андреевну со славянскими авторами, или у Ардовых на Большой Ордынке. В пользу последнего свидетельствовала О. Д. Кутасова²⁴, которая по линии издательства «Художественная литература» опекала поэта из СФРЮ в Москве. Сам Т. Павчек запомнил только название гостиницы – «Пекин», куда он за полночь возвращался из гостей на метро. По горячим следам он записал свои впечатления от облика и манеры поведения Ахматовой и схему их беседы. В памяти сохранились «аристократическое лицо с высоким лбом и <...> выразительностью черт» и «глубокий голос с характерной русской напевной интонацией» [4, s. 131]. Общение А. Ахматова начала со стихотворения «Последняя роза» с эпиграфом из И. Бродского «Вы напишете о нас наискосок», которое прочитала по памяти. Потом спросила, знает ли он, кто такая Морозова и видел ли в Третьяковской галерее картину Сурикова. Т. Павчек попросил текст для перевода, она ответила, что стихотворение не опубликовано (к слову сказать, на тот момент уже был подписан в печать первый номер «Нового мира» за 1963 г. с публикацией «Анна Ахматова. Из новых стихов»: «Родная земля», «Последняя роза» (с эпиграфом), «Два четверостишия» («Ржавеет золото и истлевает сталь...» и «О своём я уже не заплачу...»), «Царскосельская ода»). Затем они беседовали о Фальке, картины которого экспонировались тогда в Манеже на выставке современного искусства, о Б. Пастернаке и О. Мандельштаме. Б. Пастернака Т. Павчек уже пытался перевести, написал о нем некролог. А. Ахматова удивилась, что в Словении не знают О. Мандельштама. Т. Павчек, который очень хотел перевести и его, тут же спросил её, где в Москве можно достать мандельштамовские стихи, на что Ахматова с лукавой улыбкой ответила: «Антон Антонович²⁵, святая простота, чего спрашивать, надо поклониться и поднять – вся Москва завалена стихами Мандельштама» [4, s. 133]. Но стихов не дала. По просьбе поэтессы Т. Павчек читал свои переводы её произведений. А. Ахматовой понравилось звучание словенского языка, она оценила точность рифмовки. Потом она попросила прочитать кого-нибудь из национальных классиков и с интересом слушала сонеты Ф. Прешерна. Поэтесса была бегло знакома со словенской поэзией XIX в. – для антологии славянской поэзии переводила по подстрочникам Ф. Левстика и С. Енко.

Можно смело утверждать, что личная встреча с Анной Ахматовой, человеком, который, по словам И. Бродского, «одной интонацией своей тебя преображает» [5, с. 223], окончательно определила вектор интересов словенского поэта – всю свою последующую переводческую деятельность он связал с русской поэзией.

²⁴ Кутасова Ольга Дмитриевна (1930 – 2013) – филолог-славист, специалист по литературам народов Югославии, переводчица с сербохорватского языка, с 1955 по 1987 г. редактор издательства «Художественная литература».

²⁵ Словенское имя Тоне соответствует русскому Антон, отца Павчека тоже звали Тоне, в поездке по СССР поэт представлялся этим русифицированным вариантом своего имени.

Свои воспоминания о встрече с А. Ахматовой Т. Павчек включил в первое отдельное книжное издание её поэзии «Анна Ахматова», вышедшее в Словении к 100-летию со дня рождения в 1989 г. в престижной серии «Лирика», знакомящей читательскую аудиторию с шедеврами мировой поэзии. Эту книгу можно считать самым репрезентативным изданием А. Ахматовой в Словении (восемьдесят восемь стихотворений из семи сборников). Т. Павчек выступает здесь как составитель, переводчик, автор литературоведческой статьи и воспоминаний об А. Ахматовой. В предисловии «Записки об Анне Ахматовой» он подробно рассказывает о личной судьбе и творческом пути поэтессы, дает краткий очерк истории русского акмеизма, упоминая современников и друзей Ахматовой (Н. Гумилева, О. Мандельштама, Б. Пастернака). Эмоциональную окраску придают этому тексту мемуарные вставки о встрече 1963 г., в которых создается живой образ женщины и передается впечатление, которое она произвела на автора. В более развернутом виде эти документальные свидетельства будут включены в книгу автобиографических эссе «Время души, время тела» (1 – 1994, 2 – 1997), в которой Т. Павчек рассказывает о важнейших знакомствах своей жизни, в том числе об общении с И. Бродским²⁶, подчеркивая, что личные контакты с авторами также сыграли важную роль в его отношении к русской лире.

В юбилейном сборнике переводчик подходит к оригиналу чрезвычайно бережно и, на наш взгляд, более профессионально, чем в 1960-е гг., стремясь в работе тщательно соблюдать семантическую и версификационную точность. Теперь он сам большой поэт, лауреат главной литературной награды Словении – премии Прешерна (1984). Т. Павчек чувствует музыку ахматовской строфы, её изобразительность, её, «уникальную центробежную энергию» [5, с. 231]. К наиболее удачным примерам передачи этой энергии можно отнести перевод стихотворения «Последний тост» (1934), одного из самых трагических, безысходных и одновременно жизнеутверждающих в ахматовской лирике.

*Я пью за **разорённый** дом,
За **злую** жизнь мою,
За одиночество вдвоём
И за тебя я пью, –
За ложь меня предавших губ,
За **мертвый** холод глаз,
За то, что мир **жесток** и **груб**,
За то, что бог не спас. [6]*

*Pijem za dom svoj **razdejan**
za **žitje** svoje **zlo**,
za **osamljenost** za oba,
in zate **čašo** to, –
za **laž**, **izdajstvo** tvojih ust,
za **mrtvi** hlad oči,
za to, da svet je **grob** in **krut**,
Da Bog nas rešil ni. [4, s. 98]*

²⁶ См. об этом подробнее: Павчек, Т. Ленинградская встреча с Бродским. Эссе / Т. Павчек // Иностранная литература. – 2008. – № 6. – С. 125 – 130.

В ахматовском мире реальность предстает безысходной, и переводчик передает это ощущение безнадежности и отчаяния, сохраняя почти все ключевые, «несущие» эпитеты восьмистишия: «разорённый» – «razdejan», «злую» – «zlo», «мертвый» – «mrtvi», «жесток» – «krut», «груб» – «grob» (лишь причастие «предавших» заменяется существительным «предательство» – «izdajstvo»). Прямой смысл слов говорит о полной беспросветности, которая констатируется лирической героиней. При этом в словенском варианте сохраняется тот же необъяснимый эффект от стихотворения в целом – «женское» мироощущение доведено до общечеловеческой мощи и значимости, внутренняя энергия строк говорит о несокрушимом противостоянии личности окружающему миру, эпохе, судьбе. Пласт реальный, биографический, символический, трагический подтекст – все это есть в интерпретации переводчика.

Последний проект Т. Павчека, связанный с творчеством Ахматовой, – двуязычный сборник «Анна Ахматова» (2004), вышедший в серии «Мастера лирики» (до этого в ней были опубликованы Петрарка, Шекспир, Верлен и Рильке), этой книгой открывается русский сегмент данной серии. При ее составлении Т. Павчек опирался на сборник 1989 г., однако шестнадцать из семидесяти представленных стихотворений – новые. Составитель стремился расширить тематический диапазон, включив в книгу новые произведения разных периодов. Это «Два стихотворения» (1909 – 1910) из сборника «Вечер»; «Музе» (1911) и «Прогулка» (1913) – из сборника «Четки»; «И мнится – голос человека...» (1917), «Сколько раз я проклинала...» (1915), «Нет царевич, я не та...» (1915), «Родилась я ни поздно, ни рано...» (1913) из сборника «Белая стая»; «Я спросила у кукушки» (1919), «Ночью» (1918) из сборника «Подорожник»; «Черный сон» из книги «Anno Domini MCMXXI»; «Заклинание» (1935), «Борис Пастернак» (1936), «Данте» (1936) из сборника «Из шести книг» и два поздних стихотворения «Творчество» (1959) и «Родная земля» (1961). В издание также вошли поэма «Реквием» и первая, третья и пятая из «Северных элегий». Специфика книжной серии «Мастера лирики» в ее двуязычии – в книге публикуются и оригинал, и перевод, причем, способ подачи стихотворного текста весьма своеобразен: строки перевода и оригинала чередуются, что накладывает на переводчика еще большую ответственность:

И упало каменное слово

In beseda kamnata je pala

На мою ещё живую грудь,

na še žive prsi mi težko.

Ничего, ведь я была готова,

Nič ni, saj sem to pričakovala.

Справляюсь с этим как-нибудь.

Zbotala se s tem bom je kako («Реквием» – «Приговор») [7, s. 98]

Таким образом, на сегодняшний день, благодаря усилиям Павчека-переводчика, А. Ахматова известна в Словении как один из ведущих мировых лириков XX в. и автор едва ли не самого главного произведения о сталинской эпохе, её разоблачающего, – «Реквиема».

Хороший переводчик видит текст как вселенную [8, р. 48]. Тем самым он должен ощущать себя создателем новой «вселенной». Следовательно, каждый перевод – интерпретация, творческая индивидуальность переводчика не может не сказаться в переводе. Поэтическая индивидуальность Тоне Павчека, его виртуозная версификаторская способность и творческая установка, основанная на глубоко уважительном отношении к русскому поэтическому слову, значительно приблизила русскую поэзию XX века словенскому читателю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поэзия Словении. XX век. – М.: Худож. лит., 1989. – 288 с.
2. Orfejev spev: antologija svetovne poezije v izboru slovenskih pesnikov. – Ljubljana : Nova Revija, 1998. – 763 s.
3. Черных, В. А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. 1889 – 1966. Издание 2-е, испр. и доп. – М. : Индрик, 2008. – 768 с.
4. Pavček, T. Zapisi o Ahmatovi / T. Pavček // Anna Ahmatova / [izbral, prevedel in spremno besedo napisal Tone Pavček]. Zbirka Lirika. – Ljubljana : Mladinska knjiga, 1989. – S. 122 – 135.
5. Волков, С. М. Диалоги с Иосифом Бродским / С. М. Волков. – М. : Независимая газета, 1998. – 328 с.
6. Ахматова, А. А. Последний тост / А. А. Ахматова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rupoem.ru/ahmatova/ya-pyu-za.aspx>. – Дата доступа : 10.06.2024.
7. Anna Ahmatova / [izbral in prevedel Tone Pavček]. Zbirka Mojstri lirike. – Ljubljana : Mladinska knjiga, 2004. – 202 s.
8. Folkart, B. Translation and Arrow of Time / B. Folkart // «TTR: Studies in the Text and its Translations». – 1989. – Vol. 2. – № 1. – P. 19 – 50.